

Пролог

Каждый шаг отражался предательским эхом, указывая преследователям путь. Под ногами хрустели осколки стекла. Светловолосый мальчик девяти лет, излишне худой на вид, бежал, задыхаясь и держась за правый бок. В глазах плясали красные пятна, кровь стучала в ушах так громко, что хохот и крики позади почти не были слышны.

Еще один поворот в полуразрушенный коридор, где-то слева сверкнуло солнце в раскрытой пасти потолка. Этот блеск на мгновение ослепил его и вырвал последние остатки дыхания. Мальчик споткнулся о битые кирпичи и упал на устланный мусором и стеклом пол.

Семь долгих секунд он пролежал лицом вниз, отказываясь верить в происходящее, пока хриплый смех не раздался прямо над ним. Этот звук закипал где-то в районе желудка и поднимался так медленно, что успел измениться до неузнаваемости. Пахнувшая бензином рука схватила его за ворот растянутой майки и грубо перевернула на спину.

Над мальчиком стоял, пригнувшись, один из тех подростков, чей возраст не определить. Такие дети лет с тринадцати принимают облик, который сохраняют до тех пор, пока у них не отрастают бороды, превращающие их сразу в стариков.

От него резко пахло гнилью, сыростью и табаком, как и от большинства людей, живущих в подвалах и под платформами железнодорожных станций. Он поглаживал обренок стальной трубы с заточенными концами и ухмылялся,

Анна Гращенко

глядя на комок животного страха перед собой. В нескольких шагах сзади переминались с ноги на ногу еще трое таких же, но пониже и худее.

Труба, сверкнув в свете закатного солнца, на мгновение стала неотличима от меча. Железо с силой опустилось на скрещенные над головой руки мальчика, оставив на болезненно белой коже глубокую рваную рану. Вспышка боли мгновенно смела из сознания ребенка страх, начертив взамен угловатые линии ярко-желтой ярости.

Солнце гладило его острые плечи и дрожащие ладони, успокаивая и заглушая вопль, в котором слились сразу четыре голоса. Этот вой походил на скрежет и свист, который издает поезд при торможении — неприятный, болезненный и резкий. Мальчик лежал, боясь отвести взгляд от пятен темнеющего неба и медленно водя руками вокруг, омывая ледяные пальцы в потоках обжигающе горячей крови.

Родился феникс.

Глава 1

Чего не слышат остальные?

Глеб, высокий молодой человек, важно вышагивал по темному коридору мимо прикрытых дверей аудитории. Он привычным движением откинул челку назад, открыв высокий лоб, изогнутые брови и светло-голубые глаза. Его пальцы нетерпеливо стучали по прикладу ружья, которое свободно раскачивалось на ремне, перекинутом через плечо.

Парень едва не издал радостный возглас, завидев в конце коридора худощавую фигуру, окруженную частым топотом пузатых, невысоких чиновников Форты. Они почти бежали и запыхались, прижимая галстуки к толстым животам, чтобы успеть за быстро идущим молодым человеком.

— Наконец-то! — выпалил Глеб горячим шепотом. — Это ж правда, да?

— Похоже на то, — отозвался высокий блондин в свитере с улыбающимися гусеницами. — Приказ поступил напрямую от Его Величества. — Он поднял указательный палец, и они оба несколько секунд задумчиво разглядывали потолок.

— Черт, как нам повезло, Васька! — Глеб поправил ружье. — Настоящая охота! Сколько этого уже не было? Года полтора?

— Два с половиной, — он пожал плечами. — Ну, и на солнце бывают пятна. Давай сначала поймем эту птичку, а праздновать — потом.

Анна Гращенко

— Ладно, ладно. Что известно?

— Только что феникс сегодня родится где-то тут. — Вася небрежно махнул рукой в сторону. — Университет площадью сорок тысяч квадратных метров, к слову.

— А когда?

— Эм, — он постучал костяшкой пальца по лбу, — примерно сейчас. Плюс-минус сутки.

— Смешно.

— А я такой. — Вася улыбнулся своей широкой улыбкой, которая удивительно меняла его лицо. — Ладно, пошли.

Он взял протянутый кем-то блеклый синий кейс, встряхнул его под испуганные охи-ахи запыхавшихся чиновников и живо направился к ближайшей приоткрытой двери.

— Спасибо всем за ожидание, — громко сказал он, переступив порог пыльной аудитории и пожившись под десятками направленных на него взглядов. — Не хотелось отвлекать вас от учебы, но нам необходимо провести некоторые, эм, проверки. Дело пяти минут, после чего все спокойно смогут продолжить прогуливать пары в более приятных местах.

Разрядить обстановку не удалось — на его попытку пошутить никто не среагировал. Вообще-то, никто даже не шевельнулся.

— Фениксы разве не закончились? — дрожащим голосом выкрикнул парень бандитской наружности, одетый в куртку из коджама.

— Смелое замечание, — неуверенно ответил Василий, поднявшись на кафедру. — Нет, не закончились. Подходим по одному. — Он оперся локтями о стол.

Толпа студентов испуганно перешептывалась, выталкивая кого-то вперед и уговаривая отправиться первым.

Спустя четыре минуты Вася бросил быстрый взгляд Глебу, который, поудобней перехватив ружье, подошел к миниатюрной рыжеволосой девушке.

— Леди, а не вы ли тут самая смелая? — спросил он, подмигнув.

— Нет, — одними губами ответила она.

— Ну, как минимум самая красивая. — Он легко поднял на руки студентку и, преодолев всю аудиторию за несколько шагов, усадил ее на стул прямо напротив Василия.

Первый Феникс

— И титул «мистер Галантность» отправляется к... — проворчал Вася, крепко схватив запястье перепуганной девушки.

Один моментальный укол, капля крови на указательном пальце, крохотный прибор, похожий на старое радио, который замигал десятком огоньков, как только кровь попала в небольшое отверстие сверху, громкий сигнал «бип» и яркая зеленая лампочка, оповестившая всех присутствующих, что перед Василием сидит обычная студентка, не подготовившаяся к семинару по истории искусств, а вовсе не феникс.

Осталось проделать то же самое еще в четырнадцати аудиториях. Васе хотелось выть от нежелания заниматься этой ерундой. Перебор студентов и их пальцев — это не охота, а какая-то насмешка. Он мог бы назвать миллион способов полезнее провести этот день, и все они не были связаны с душными аудиториями и почти тысячьо пальцев. Уколоть, собрать кровь, капнуть в анализатор, дожждаться зеленой лампочки, позвать следующего. Снова и снова.

Пару лет назад, когда Вася только попал в Форт, он был готов продать душу дьяволу за бесценок или вовсе подарить, лишь бы обнаружить феникса. Собственноручно. Это было бы настоящим событием, тем, чем можно гордиться. Однако его ждали операция за операцией, проверка за проверкой, зеленая лампочка за зеленой лампочкой.

Хотя этим утром, конечно, все было иначе. Впервые за последние несколько лет проходила не плановая, а срочная проверка.

Шесть лет назад, когда это случилось в первый раз, люди были перепуганы намного меньше — никто не знал, чего именно надо бояться. Но вскоре эти проверки ввергли город в хаос. Затем и страну, и весь остальной мир тоже (а вдруг это заразно?).

За первый год было поймано больше фениксов, чем рождено детей. Люди в страхе ждали, что в любую минуту в них родится феникс. И кто-то это увидит. Хотя, даже если рождение случалось вдали от посторонних глаз, скрыть его было невозможно. Вскоре приезжали охотники Форты, новоявленного усыпляли (якобы для его же безопасности) и увозили. Больше его не видели, о чем обычно никто не

Анна Гращенко

жалел. Единственное, что люди знали наверняка — фениксы опасны и для окружающих, и для самих себя. Но больше для окружающих, очевидно.

Магнитный феникс, родившийся на остановке и притянувший к себе автобус; ядовитый феникс, проявившийся у школьного повара во время приготовления обеда; сонный феникс, обретенный пассажиром самолета во время взлета — это случалось чуть ли не еженедельно. Каждый боялся всех сразу и себя в отдельности.

Но вскоре фениксы стали появляться все реже и реже. Пока не исчезли совсем. До этого дня, когда по всему Форту рябью прошли слова: «Сегодня родится феникс». Все были охвачены таким ажиотажем, что Форт стал походить на мужской клуб в день открытия сезона охоты на уток. И вот ему, Василию, улыбнулась судьба, позволив выиграть в «камень-ножницы-бумага» у сотни других охотников. И сейчас он в разгаре охоты. Самой унылой охоты в его жизни.

— Следующий, — протянул он. — Эй, Глеб!

— Поймали? — отозвался тот, не вставая со стула, на котором дремал последние полчаса.

— Уже вот-вот, — ответил Вася, проделав привычную процедуру «палец-кровь-лампочка», даже не взглянув на появившегося перед ним студента. — Следующий.

— Какой замечательный день, — Глеб закинул ноги на стол.

— Ага, я так взволнован.

Вася зевнул, Глеб захрапел. А студенты, морща носы, начали переглядываться:

— Что горит? — спросил кто-то в аудитории.

Охотник принюхался и действительно почувствовал легкий, но настойчивый запах гари.

— Спокойно! — твердо сказал Вася и привстал. — Кто-нибудь видит дым?

Студенты под звонкий храп Глеба начали в панике заглядывать под столы и стулья, но ничего не нашли.

— Я сказал, не двигаться! — рывкнул Василий, когда какой-то парень из дальнего угла аудитории вскочил и, подпрыгивая, подбежал к пожарной сигнализации.

Первый Феникс

— Так горим же, — ответил лохматый темноволосый студент и, не отводя глаз от Васи, нажал на кнопку, после чего нырнул в темный коридор.

Здание университета подпрыгнуло на месте от взывшей сирены.

— Всем оставаться на местах! — крикнул Вася тоном, заставившим студентов медленно осесть на стулья. — Глеб, никого не выпускай!

Тот, наконец поднявшись после красочного падения от неожиданности, кивнул и вместе с Васей выбежал в коридор, где уже стояли охранники из других аудиторий.

— Ложная тревога, — крикнул Василий им на бегу. — Кто-нибудь видел, куда побежал парень из этой комнаты? Нет? Черт. Следите за ними, никто не должен выйти! — Он еще раз раздал указания и побежал наугад вглубь коридора.

Спустя несколько минут сирену выключили, и он был уже достаточно далеко от аудиторий, занятых под охоту, чтобы не слышать шум и голоса. Вася стоял посреди широкого холла на втором этаже. Он замер, надеясь услышать шаги или голос, но его окружала только тишина и почти кромешная темнота. Университет участвовал в движении за экономию энергии, и свет включали только там, где проходили лекции или собирались преподаватели, в то время как остальная часть здания не освещалась.

Вася разочаровано фыркнул — за такой прокол его подвезят вниз головой на стене Форта. В одних трусах. До зимы.

Он обреченно шел по кафельному полу под аккомпанемент гулкого эха собственных шагов, но вдруг остановился и снова прислушался.

Эхо переплеталось с тихим шипением. Такой же звук издает капля воды, попав на раскаленную сковороду. Воодушевившись, он побежал на звук и через пару минут оказался перед дверью женского туалета, которая еще по привычке из детства заставила его затормозить. Вася зачем-то учтиво постучал по ней и, не дождавшись ответа, глубоко вздохнул и потянул дверь на себя. Вся комната была заполнена густым белым паром, будто ватой.

— Есть кто-нибудь внутри? — крикнул он наудачу, хотя ему показалось, что голос не смог пробить эту ватную стену.

Анна Гращенко

— Все так и было, когда я пришел! — донесся из глубины вибрирующий голос.

Вася резко закрыл дверь и достал рацию.

— Глеб! Второй этаж, северная лестница, быстро!

— Вас понял, мой генерал! Конец связи, — выплюнула рация вперемешку с помехами и щелчками.

Вася облокотился спиной о дверь и, наконец, заметил, как у него дрожат руки. Тело будто опускали в кипяток — жар медленно поднимался от щиколоток выше, стремясь к сознанию.

Он нашел феникса. В этом не было сомнений.

Ему хотелось кричать, прыгать, бить все вокруг, стрелять в стены и трахать секретаршу отца (ой), только чтобы выплеснуть эту волну жара, наполняющую его.

Глеб и еще двое прибежали меньше чем через минуту.

— В аудиторию его, — холодно сказал он охранникам. — И можете не нежничать.

Василий шел обратно, слыша крики и возню за спиной. Лохматого парня тащили по полу, заломив руки. Тот извивался, пытаясь сбить охранников с ног, и орал что есть мочи, удостоившись в итоге кляпа из дырявого носка Глеба.

Возможно, правильнее было принести анализатор сюда и провести анализ вдали от посторонних глаз, но Василий жаждал публики. Ему хотелось, чтобы как можно больше людей стали свидетелями его триумфа — поимки первого феникса за почти три года. Он сильнее сжал кулаки, чтобы скрыть дрожь, и оскалился.

Охотник распахнул двери аудитории и зашел внутрь, чувствуя себя дрессировщиком тигров, вышедшим на арену под оглушительные аплодисменты. Хотя на самом деле вокруг царилась гробовая тишина. Все затаили дыхание, глядя, как Василий резким движением проколол палец пойманного и отправил каплю крови в анализатор. Несколько бесконечно долгих мгновений мир сжимался до размеров лампочки, чтобы потом взорваться зеленым цветом.

— Нет, — выдавил Вася, чувствуя, будто его ударили под дых, — несите запасной.

Пока кто-то из толстых лысеньких чиновников, которые все были на одно лицо, бегал за другим синим чемоданчиком, Василий повторил анализ дважды. Получив новый

Первый Феникс

прибор, он еще три раза смотрел на ненавистную зеленую лампочку, полный желания разбить анализатор ко всем чертям. В идеале — об эту лохматую голову. В каждом взгляде вокруг ему виделась издевательская насмешка.

— Отпустите, — спокойно сказал он, садясь за стол. — Следующий.

Глеб растерянно пожал плечами и отошел на несколько шагов назад, кивнув остальным охранникам в сторону двери. Те разочарованно зашагали в закрепленные за ними аудитории.

— Наконец-то! — воскликнул лохматый, разминая запястья. — Один-ноль в пользу Юрца! А ты, — он швырнул в Глеба выплунутый носок, — просто омерзителен. Серьезно, твои носки — это как если взять рыбные кишки, добавить к ним...

— Следующий, — вновь повторил Василий бесцветным тоном.

— ...куриное дерьмо, залить...

— Глеб, — негромко позвал он охранника.

Тот, подняв ружье, мгновенно оказался рядом.

— Ладно, ладно, — парень спрыгнул со стола и, выставив руки перед собой, отошел на несколько шагов. — Я подожду открытку с официальными извинениями.

— Следующий, — вновь потребовал Василий.

* * *

Свет с трудом пробивался через закрытые жалюзи, мелькая неясными пятнами лишь там, где те были погнуты. То есть почти везде.

В широкой комнате располагались пятнадцать потрепанных письменных столов, стоявших в произвольном порядке. Одни находились рядом, другие перпендикулярно, некоторые — вовсе на отдалении или, покрытые солнечными пятнами, располагались под окнами. Воздух был полон пыли и затхлости.

Обычно люди, сидящие за этими столами, проводили день, лениво попивая горячее какао из разноцветных кружек и почитывая легкую литературу. Гул от компьютерных

Анна Гращенко

системников разбавлялся хлюпаньем, шелестом бумаги и храпом Глеба.

Мужчина лежал на трех стульях, поставленных в ряд. Импровизированная кровать все равно была коротка, так что ноги он положил на пыльный подоконник, пестрящий коричневыми и черными следами от чашек. Несколько лучей света попадали ему на лицо, из-за чего он постоянно морщился и пытался закрыться то рукой, то мятым рапортом.

За одним из центральных столов сидела тоненькая девушка с ярко-малиновыми волосами. И без того короткие, не доходившие до плеч локоны были спрятаны под широкую темно-синюю кепку. Она была одета в белую рубашку с закатанными рукавами, красно-зеленую клетчатую жилетку, шорты и высокие шнурованные сапоги. Девушка перебирала ворох бумаг и пила остывшее какао, стоявшее на противоположном краю стола. Для этого она использовала пять трубочек, скрепленных между собой желтой изолентой. Конструкция получилась не совсем устойчивая и надежная, но функцию свою выполняла.

В самом дальнем от входа углу стоял, прислонившись к стене, среднего роста юноша. Он возил вокруг себя сухой шваброй, глядя при этом в экран телефона, который чуть освещал его лицо. Смуглое, с широкими прямыми бровями, ореховыми глазами и недельной щетиной. Вся конструкция в обрамлении каштановых кудрей. На мятой футболке бейджик: «Краев Ю.»

Юра стоял, создавая иллюзию бурной деятельности и читая с экрана телефона комиксы занимательного содержания. Сотрудники Форта были сосредоточены на собственной работе, не имея ни желания, ни возможности смотреть по сторонам. И пока он никому не мешал — не мешали ему. Такие отношения сохранялись между служащими любых ступеней, вплоть до высокого начальства.

Он приблизился уже к самому интересному месту комикса о приключениях близняшек, когда здание вздрогнуло от sireны. Динамики, много лет не использовавшиеся по назначению, откашливались от пыли, выдавая прерывистый визгливый сигнал тревоги. Юра уронил швабру, Глеб так резко подскочил, что кубарем слетел со стула и сбил с подо-

Первый Феникс

конника одинокий горшок с еле живым фикусом. Девушка невозмутимо оглядывалась по сторонам.

— Думаешь, сбой? — спросила она, потягивая какао через конструкцию из трубочек.

— Мне отсюда плохо видно, — глухо отозвался Глеб, растянувшись на полу. — Спаси куст, а я выясню, зачем шумят.

— Хорошо, — ответила она, не сдвинувшись с места.

Глеб поднялся, отряхнулся и, поправив охотничий мундир, направился к двери. В тот момент, когда он потянулся к ручке, дверь резко распахнулась, ударив парня в лоб. Громко выругавшись, он схватился за голову и попытался пнуть дверь, но та уже захлопнулась за вошедшим. Охотник пролетел под тяжестью собственного тела и врезался в дверь по второму разу. Чтобы наверняка.

Василий вбежал в комнату, на ходу снимая футболку с пони и надевая на голое тело темно-зеленый мундир с эмблемой охотников на правом плече. Символ Форты — птица с длинным хвостом, летящая вниз, сложив крылья. Падающий феникс.

Чертыхаясь, он застегнул лишь пару пуговиц.

— Марина, Глеб, через сорок секунд все должны быть на выходе, у нас феникс.

— Опять? — Девушка удивленно выгнула бровь.

— Пятеро мертвы, — бросил Вася и, не добавив больше ничего, выбежал.

Несколько секунд Глеб и Марина изумленно смотрели друг на друга.

— Шуруй, идиот! — крикнула она, развязывая рукава своего мундира, который за ненужностью использовала как авоську.

Глеб непонимающе глядел на нее, но через мгновение осознал, что он-то уже в форме и готов к выходу: всю неделю ленился ходить в прачечную, и сегодня ему пришлось надеть мундир за неимением других вариантов. Шестое чувство, не иначе.

Мужчина вышел из кабинета и побежал по извилистым коридорам, стены которых дрожали от непрекращающейся сирены.

Анна Гращенко

Марина, наконец, справилась с мундиром и, начав расстегивать жилетку, вскрикнула, только сейчас заметив парня со шваброй в углу.

— Что ты стоишь?! Надевай форму! — крикнула она и, столкнувшись с его растерянным взглядом, добавила: — Вон там есть запасная. Идиотские правила, — ворчала она, возясь с пуговицами.

Юрий открыл было рот, чтобы возразить, но она уже прыгнула к высокому шкафу с узкими дверцами и извлекла из него зеленый сверток.

— Надевай, — скомандовала охотница, швырнув одежду в парня. — Защита в фургоне.

Сама девушка за несколько секунд расстегнула ряд пуговиц на жилетке, поверх рубашки натянула мундир, ушитый по ее фигуре, который сидел идеально, хоть и был измят. Еще несколько мгновений, и она была полностью готова. Хотя плотный мундир с железными пуговицами и погонами странно смотрелся с шортами, едва прикрывавшими ее бёдра, правила были соблюдены. Согласно уставу Форта, охотники обязаны выходить на любые операции в мундирах, но о полной амуниции никто не говорил. Чем и пользовались самые находчивые из них.

Спустя мгновение Юра уже бежал вслед за девушкой. На преодоление лабиринта у них ушло не более чем полминуты. Солнце, находившееся прямо над головами, слепило.

Девушка метнулась к темно-серому джипу, ожидавшему их у ступеней Форта. Юра последовал за ней и только в машине понял, что случайно записался на охотничью операцию, в которой уже кто-то погиб. Он почувствовал запах жженой резины.

— Слушайте, вышло недопонимание...

— Не мешай, — резко оборвала она.

Девушка проверила состояние своего MP7.

— Что с кондиционером? Жарко, как в адском сортире! — возмутилась она, обмахиваясь ладонью. — Где твое оружие?

— У меня его нет, — ответил Юра чуть дрогнувшим голосом.

— Безмозглый, — процедила она сквозь зубы.

Первый Феникс

Поджав губы, Марина выудила из-за спины револьвер, легко помещавшийся в ее ладони, и протянула его Юре.

— Он же дамский! — Парень взял крошечное оружие двумя пальцами.

— Моделей для идиотов еще не выпустили, — огрызнулась она. — Двадцать второй калибр. После охоты я заберу эту секси-леди обратно.

Джип резко повернул влево, жалостливо взвизгнули шины, и Юра рухнул на девушку, которая уже затянула бронжилет и надела защитные щитки на голые ноги.

— Эй, красавица, не так быстро, — сказал он сдавленным голосом, нависнув над ней, и не сдержал нервный смешок.

Марина молча отшвырнула его на другую сторону сиденья. Автомобиль подпрыгивал на кочках и ямах, стрелка спидометра плясала на отметке 200, водитель выкручивал руль до предела и при поворотах машину сильно заносило. Но рослый бритый мужчина, похожий на скалу или гориллу, или скалу, похожую на гориллу, справлялся с управлением. Когда они остановились, Юра буквально вывалился из автомобиля, хватая ртом воздух.

— Что за слабак, — презрительно фыркнула Марина.

— Чего? Меня укачало! — ответил парень, схватившись за рот и живот.

— Конечно, — бросила она, не оборачиваясь.

Джип остановился перед высоким офисным зданием, вокруг которого столпились люди в костюмах. Рядом стоял десяток машин скорой помощи, возле одной из них на земле лежали пять длинных черных мешков. На пассажирском месте сидел врач и, не выходя из машины, переговаривался со стоящими возле него охотниками.

Василий смотрел то на врача, то на черные мешки. На его лице читалась растерянность. Водитель скорой нервно курил в нескольких шагах от автомобилей, а врач только тяжело вздыхал и мотал головой.

Побледневший Глеб расхаживал туда-сюда, держа под мышкой шлем. На его плече был стандартный для Форта МР7, на спине — выдавленная в бронжилете охотничья эмблема. Время от времени майор бросал взгляд в сторону остальных, и тогда его охватывала сильная дрожь. На подбежавшую Марину никак не отреагировали. Василий

Анна Гращенко

сказал что-то врачу и двинулся через толпу к входу в офисное здание. Юра дождался, чтобы Вася скрылся среди серых костюмов, и догнал Марину.

— Рассказывайте, — девушка обратилась к усталому мужчине в белом халате.

— Он делает что-то с кровью, — сказал тот почти грустно. — Я не могу понять, что именно.

— Покажите.

Врач ударил раскрытой ладонью о кузов машины, из него выпрыгнул юный интерн в халате и чепце, сглотнул и молча расстегнул все пять мешков до середины, раскрыв лежавших внутри. Крупный усатый мужчина в форме охранника, три женщины в кружевных блузах и мальчик лет пятнадцати. Все они походили на статуи, высеченные из красного мрамора. Кожа всех пятерых была равномерно покрыта бордовой коркой. Одежда также пропитана кровью, уже свернувшейся и ставшей почти черной.

— Это длилось час, — сказал врач.

— Они час истекали кровью? — переспросила Марина.

— Нет, они были живы в течение часа с момента, как это началось, — мужчина шумно вздохнул. — Кровотечение не останавливается до сих пор. Их слишком поздно вынесли из здания, мы не могли понять, что происходит. Абсолютно здоровые люди истекли кровью без единой раны. — Врач нервно вытер платком лицо. — Похоже, это вирусный феникс.

— Принято, — кивнула девушка, ободряюще тронув врача за плечо.

Юра смотрел на людей: глаза и рты широко раскрыты, пальцы скрючены, спины выгнуты. Он почти слышал их агонию. Безоблачное небо, казалось, было насмешкой. Он отмахнулся от мух, которые уже начали виться вокруг. В нос била вонь — железный запах крови смешивался с гнилым смрадом. Юра сморщился и старался дышать ртом.

В какой-то момент он заметил, что люди вокруг все выглядели как один: сведенные к переносице брови, хмурый взгляд и молчаливая растерянность. Яркое солнце освещало каждую фигуру в толпе. Все иногда оборачивались к машинам скорой помощи и испуганно косились на черные мешки, а потом снова обращали взгляд на здание. Они походили